

В тот же день в полдень прозвенел звонок об окончании занятий в Сичэне.

Ся Цзин собирался уходить, но, обернувшись, заметил, что Шао Цан сидит неподвижно, словно погруженный в медитацию буддийский мохнатый старец. Обычно в это время он вел себя совсем иначе.

Он озадаченно спросил:

— Цан-гэ, кого-то ждешь?

Шао Цан уклонился от прямого ответа:

— Идите первыми.

— Цан-гэ, ты в последнее время... — взгляд Ся Цзина заскользил туда-сюда между Лу Фэнчжи и Шао Цаном. Он только хотел продолжить, как сзади его толкнул Юй Чэньян:

— Не уходишь — не стой на дороге.

С начала учебного года Ся Цзину уже не в первый и не во второй раз обрывали на полуслове, так что он был сыт по горло. Вообще-то он не отличался скверным характером, но тут его прорвало окончательно:

— Ты можешь, блин, хоть раз нормально поговорить?

Услышав это, Юй Чэньян вообще не стал ничего отвечать: он схватил Ся Цзина за шиворот сзади и выволок из класса, будто какого-то цыпленка.

Шао Цан понимал, что Юй Чэньян специально помог ему отделаться от назойливого товарища. Иначе, останься Ся Цзин здесь со своими бесконечными расспросами, неизвестно, чем бы все закончилось.

Видя, что Лу Фэнчжи собирается уходить, Шао Цан тут же изобразил полнейшее равнодушие. Он даже не взглянул в его сторону, сохраняя прежнюю небрежную позу.

Лу Фэнчжи поднялся, на мгновение задержал взгляд на Шао Цане, но в итоге ничего не сказал и зашагал к выходу.

Утренние слова Шао Цаня казались ему сплошной бессмыслицей. Впрочем, после того объятия Шао Цан действительно больше ничего странного не вытворял, да и за весь учебный день лишнего не болтал. Казалось, его нервная система пришла в норму.

Однако на самом деле Шао Цан рассуждал так: поскольку они с Лу Фэнчжи сидят за одной партой, расстояние между ними и без того достаточно мало, поэтому он пока воздержится от лишних шагов. В конце концов, их отношения еще нельзя было назвать «дружескими».

Если не считать школы, самым непростым временем для Шао Цана оказывался момент после уроков — тот отрезок, когда они с Лу Фэнчжи расходились.

Шао Цан намеренно помедлил в классе какое-то время. Он заметил на парте Лу Фэнчжи пачку молока и нераспечатанные конфеты, заранее зная — и без всяких сюрпризов, — что тот к ним даже не прикоснется. Шао Цан развернул конфету, отправил ее в рот и обнаружил, что она яблочная. Затем он отыскал в столе Лу Фэнчжи новенькую, на вид почти не тронутую книгу, разглядел фантик и вложил его между страницами.

Это называлось «идти окольным путем к победе».

Он уже проверил это утром: стоило какой-нибудь его вещи оказаться у Лу Фэнчжи, как цифры на шкале начинали понемногу меняться. Капля по капле — и камень точит; сейчас он хотел лишь поскорее заполнить шкалу прогресса Лу Фэнчжи до тысячи. К тому же это избавило бы его от необходимости вечно гадать по чужому лицу.

Закончив с этим, Шао Цан задвинул книгу обратно, позаботившись о том, чтобы Лу Фэнчжи не заметил никаких следов чужого вмешательства, а затем последовал за ним.

Лу Фэнчжи ушел не так далеко. Спустившись вниз, Шао Цан сразу заметил его фигуру и поплелся следом на некотором расстоянии, пытаясь вывести домашний адрес соседа по парте.

Миновав школьные ворота, они прошли еще какое-то расстояние, и все шло гладко, но вдруг Шао Цан увидел, как к Лу Фэнчжи подкатил черный Бентли. Из машины вышел водитель и открыл для него заднюю дверь.

Шао Цан на мгновение замер.

Он не то чтобы совсем не думал о том, что за Лу Фэнчжи могут приезжать, но такое зрелище в стиле богатенького мажора застало его врасплох.

Шао Цан не стал приближаться и уже решил, что слежка провалилась, лихорадочно соображая, как поступить. Однако Лу Фэнчжи даже не взглянул на водителя и продолжил идти своим путем.

Водитель пару раз окликнул его сзади соучеником, но, поняв всю безнадежность ситуации, был вынужден вернуться за руль и продолжил неотступно плестись следом. Впрочем, машине тягаться с пешеходом трудно, и в конце концов водитель, судя по всему, сдался и уехал.

Шао Цан же, заметив, что Лу Фэнчжи проигнорировал шофера и двинулся дальше, тоже продолжил преследование, наблюдая за всем от начала до конца. Интуиция подсказывала, что он стал свидетелем чего-то любопытного, но углубляться в это он не стал: он следил за Лу Фэнчжи вовсе не затем, чтобы изучать чужие семейные дела.

Однако дальнейший путь Лу Фэнчжи становился все более запутанным: они петляли по каким-то переулкам, и если бы Шао Цан не бывал в этих краях раньше, то давно бы потерял его из виду.

Миновав еще один поворот, Шао Цан свернул за угол и нос к носу столкнулся с человеком.

Прямо перед ним раздался голос:

— Зачем ты все это время тащишься за мной?

Это был обнаруживший его Лу Фэнчжи.

Только что, столкнувшись с водителем Дядей Чэнем и в конце концов отказавшись садиться в машину, он услышал от того, что в зеркало заднего вида было заметно: кто-то преследует его по пятам. Вот только он никак не ожидал, что этим «кто-то» окажется Шао Цан.

Шао Цан посмотрел на Лу Фэнчжи и, стоя на месте, потрепал себя по подбородку. Сначала у него промелькнула мысль отнекаться, но потом он подумал, что оправдываться глупо — раз уж тебя раскусили, к тому же притворяться он не любил.

Сообразив это, Шао Цан произнес:

— Вообще-то, ты мне очень интересен.

Лу Фэнчжи посмотрел на него, нахмурившись:

— О чем ты говоришь?

Шао Цан принялся не моргая сыпать комплиментами:

— Я считаю, что такой выдающийся человек, как ты — с прекрасными оценками и потрясающей внешностью, — просто не имеет равных ни на небесах, ни на земле. То, что мы познакомились — это великая удача, дарованная небесами. Я и подумать не мог, что в этой жизни мне посчастливится повстречать такого одаренного одноклассника и даже сидеть с ним за одной партой. Это доказывает, что между нами существует глубокая связь. Вот и сегодня, проходя мимо и заметив тебя, я словно поддался какому-то наваждению и...

— ...стал преследовать меня, — подытожил Шао Цан.

Лу Фэнчжи впервые в жизни видел человека, который произносил слово «слежка» с таким открытым, наглым и праведным видом.

— Больше это не повторится, — бросил он Шао Цану и повернулся, чтобы уйти.

Шао Цан тут же схватил Лу Фэнчжи за руку. В тот же миг цифры шкалы жизней поползли вверх: за утренние часы они уже почти перевалили за двести семьдесят. Шао Цан подумал, что в таком темпе он справится с заданием меньше чем за неделю.

— Разве ты не пригласишь меня к себе в гости? — выдал он.

Лу Фэнчжи посмотрел на Шао Цана так, будто перед ним умалишенный.

Шао Цан уже очень давно ни перед кем так не унижался — пожалуй, последним был его дедушка.

Впрочем, сейчас перед Лу Фэнчжи он вел себя точь-в-точь как какой-нибудь внучок. Шао Цан мысленно подбодрил себя: современная молодежь, если хочет добиться цели, должна идти на любые жертвы, не страшась ни крови, ни лишений. Ему нужно было лишь наладить отношения с Лу Фэнчжи и заполнить эту шкалу до тысячи, чтобы они наконец смогли порвать эту связь навсегда.

— Ладно, раз не хочешь — не надо, — Шао Цан достал пакет молока и сунул ему в руку. — Обещаю, в следующий раз такого не повторится, я больше не стану за тобой следить.

Лишь открыто докучать тебе.

— Но давай пойдем на взаимную уступку: когда я дарю тебе вещи, не смей отказываться, — глядя на него, произнес Шао Цан.

К его полнейшему удивлению, Лу Фэнчжи не только забрал ту пачку молока, но и вскрыл ее прямо у него на глазах, сделав глоток.

Шао Цан решил, что ему действительно удалось растопить сердце Лу Фэнчжи, и грудь переполнило чувство триумфа, словно ему покорилась ледяная глыба.

В следующую секунду Лу Фэнчжи сунул молоко обратно в руки Шао Цана и бросил всего одну фразу:

— А теперь можешь катиться.

Шао Цан:...

Их ждала разве что взаимная гибель — он и этот гад Лу Фэнчжи отлично друг другу подходили.

<http://bllate.org/book/24531/2877721>